

Глава 54— Хоть ты и из святого храма, но тебе никто не давал право препятствовать движению людей? — бросил Райли, но ответа не последовало. — ... —Приция, словно охваченная морозом, застыла, словно вспомнив угрозу, брошенную ей Райли в тесной камерке туалета. В ее глазах читалась паника, молчаливая просьба о пощаде. — Что? — нахмурился Райли, замечая, как дрожат плечи девушки. Его слова, судя по всему, задели ее глубоко. Однако что-то не давало покоя. Ее присутствие здесь казалось неестественным, словно ее загнали в ловушку, заставили играть чужую партию. — Ах... это... все это... действительно, прошу прощения, — спустя мгновение раздался неловкий голос старого человека, стоявшего рядом с Прицией. — Наша жрица еще молода и совершает множество ошибок. Пожалуйста, будьте великодушны и поймите, молодой господин Райли. Райли, прищулив глаза, посмотрел прямо на старика. Лицо его не выражало ни малейшего намека на уступку. Он помнил этого старика, видел его в первый же день, когда ступил на землю Салии. — Архиепископ Ребера! — воскликнула Арис, узнав его. — Леди Айрис, рад видеть вас снова, — Ребера, как будто не замечая напряженную атмосферу, тепло поприветствовал Айрис. Она, немного растерявшая бдительность, оглядела паладинов, стоящих рядом с ним. — Зачем здесь все эти люди? — спросила она, чуть напрягая голос. — Это... — Ребера сделал приглашающий жест, позволяя нескольким священникам, стоявшим за его спиной, выйти вперед. — Хм?? — удивилась Айрис, следя за их движением. Священники, словно из-под земли, вытащили небольшие ящики, ставя их на пол перед Райли и Нейне. — Все потому, что эти двое совершили подвиги, оставили награду в храме, — ответил Ребера, но его слова, казалось, раздались в пустоту. На лицах Райли и Нейне застыло недоумение. Их взгляд, не верящий своим глазам, был направлен на ящики. Внутри ничего особенного. — Это? — Райли, посмотрев на Ребера, словно искал объяснения. — ... —Нейне открыла рот от неожиданности, не ожидая такого поворота событий. Она была шокирована. — Если вы не возьмете их, то эти бабки испортятся, — сказал Ребера, делая вид, что не замечает удивления. — ... Бабки? — Райли чуть не закашлялся. Его внутренний голос негодовал: архиепископу не положено разговаривать подобным образом. В ящиках лежали только три вещи. — Так как мы в общественном месте, я не могу всего объяснить, но эти вещи принадлежали... — Ребера на мгновение замолчал, сделав шаг в сторону и оглянувшись. — Эти вещи принадлежали тому человеку. Вы победили его, так что эти вещи ваши. Ребера говорил осторожно. Смерть того человека еще не объявили, но о ней уже знали. — Что будет, если я откажусь? — спросил Райли. Нейне чувствовала себя точно так же, как и он. Она знала, что скоро умрет, и даже получив эти вещи, ничего с ними не сможет сделать. К тому же, они принадлежали магу, экспериментировавшему над ней. — Пожалуйста, примите их. Святой храм считает, что лучше было отдать их вам. Я клянусь именем богини, что мы ничего не затеяли, — Ребера склонил голову. Райли, посмотрев на Прицию, увидел в ее глазах странное выражение. — ... —Он чувствовал, что она рвется бежать из этого места прямо сейчас, бежать от него. Ее страх, похоже, был настоящим. — Это все архиепископ? — мысли Райли замельтешили в бешеном темпе. Ранее он сказал, что перевернет все верх дном, если они раскроют его, и его угрозы сработали. Это значило, что Приция держала рот на замке. Но зачем все это архиепископу? Если предположить, что он знает о послании богини, то почему молчит? — Молодой господин, вы собираетесь взять это? — тихо спросила Нейне, подойдя к Райли. — Ты проверила их? — спросил Райли. — Да, я не чувствую какого-либо магического вмешательства, — ответила Нейне, неосознанно используя грубую речь, принятую в нижней Салии. — Я имею в виду... что проверила их для вас, господин. — Вот как? — Райли слегка удивился манеры Нейне. — Она и вправду собирается прислуживать? — задумался он, но не менее был впечатлен тем, что она сделала то, что он хотел, заблаговременно. — Это не простое подарки... — подумал он мгновение, прежде чем дать ответ. Райли решил, что Ребера выбрал стратегию задобрить, а потом попросить. Он был уверен в этом, и то, что Ребера не спросил о драконе, доказывало его правильность. — Вы пытаетесь произвести на меня впечатление? — сделав шаг, спросил Райли, окидывая Ребера холодным взглядом. — Спасибо, раз вы дарите это нам, то мы примем их. — Он слегка улыбнулся, словно посмеиваясь над наивностью Ребера. —

Но вы так и планируете перекрывать нам дорогу? Это немного... нет. Вы создаете помеху обычным жителям. — Райли резко махнул рукой, словно прогоняя их, делая жест, значивший "проваливайте!". От этого жеста Реберал озяб от внезапного холода, отступая на шаг назад. — Простите? — озадаченно спросил он. — Дело в том, что мы еще не поужинали... — Ах, да... мои извинения. — Хоть Ребера и был старше, но он был поражен Райли, смотрящим на него с высока. В то же время остальные храмовники, подобно архиепископу, расступились. — Мама, пошли... Ян, Сера! — Не колеблясь ни секунды, Райли пошел по образовавшемуся проходу, но спустя секунду он повернулся и сказал горничной и дворецкому: — Ах, да! — Ага? — ответила Ян. — Просто как долго вы там собираетесь стоять, я уже так голодный, что желудок прилип к спине! Ян и Сера, переглянувшись, двинулись вслед за Райли. Что же касается Яна, то по обращению к ней Райли вполне неудивительно, что она пришла с войском, но почему она ничего не сказала, вот это сильно озадачило Яна. *** — Этот молодой мастер, он отличается от того, что я слышал. Я не ввиду слухов о том, что он ленивый меч. Я имею в виду о том, что ты сказала мне сегодня, — Вернувшись в храм, Ребера стоял у статуи и смотрел на Прицию, наклонив голову. На лице жрицы была странная тень, которую он никогда ранее не видел. — Хаа, архиепископ Ребера, я думаю... будет лучше, если мы просто оставим его в покое. — Приция ответила холодным голосом, словно отчужденная от всего мира. — Однако ты же сказала, что получила божественное послание? Если этот мальчик действительно герой, который может остановить дракона, мы не должны так просто сдаваться. — Это бесперспективно. Его глаза... ему все равно на то, что сказала богиня, — Приция покачала головой и пробормотала с неуловимым отчаянием в голове. — Архиепископ Ребера, вы не знаете, но в его глазах есть что-то... Приция сказала это тихим голосом, но так как Ребера был немного глуховат, то не услышал этих слов. Вместо этого он помолился перед статуей и ушел прочь. Все потому, что как и Райли, он еще не ужинал. — Хаха. Жрица, ты слишком много волнуешься. В любом случае, если с ним поговорим мы, он обязательно прислушается к нам, — уходя, добавил Ребера, но его слова остались неслышанными. Глаза Приции сузились в узкие щелочки. 'Ребера'. На мгновение глаза Приции стали золотыми, но быстро вернулись к прежнему состоянию. — Я не знаю, что ты замыслил, но... — Приция вспомнила послание, которое она получила, когда только стала жрицей. Самое первое послание говорило о суде, которое должно обрушиться на Прицию. Похоже, что Ребера будет ее первым испытанием. Она никому ничего не говорила о своем первом откровении, вместо этого она потихоньку набиралась опыта. Второе же послание было известно архиепископу. Также... Третье послание, словно тень, скользнуло по их душам, шепнув о том, что Райли, этот загадочный юноша, станет тем, кто укротит дракона. Ребера, скрестив руки на груди, впиалась взглядом в пол, словно пытаясь прочесть там судьбу, зашифрованную в мозаике из каменных плит. — Ребера, независимо от того, что ты думаешь... — прошептал архиепископ, его голос дрожал от едва уловимого страха. Внезапно тело Реберы содрогнулось, словно ее искусила невидимая змея. Она резко подняла голову, ее взгляд пронзал архиепископа, но не него был направлен ее страх. Отчетливо она помнила ауру, что исходила от Райли в тот злополучный день в уборной. — Этот человек... — выдохнула Ребера, ее голос был тише шепота, но в нем слышался ледяной оттенок ужаса. Она боялась Райли. Не архиепископа, которого знала много лет, а его, этого юного странника, окутанного тайной. В сердце ее прозвучал глухой рокот: она понимала, что никто не сможет справиться с Райли. Ни она, ни архиепископ, ни великая богиня. — ...потому что... — прошептала Ребера, ее взгляд устремился на арену, где уже предвкушал битву ее таинственный страж. На арене, под горячим солнцем, Райли улыбнулся. Его улыбка была подобна лезвию: красивой, но опасной. В ней читалась готовность к битве, к уничтожению всего, что встанет у него на пути. Ребера знала, что Райли нашел себе отличный инструмент, такой же острый и холодный, как и его душа. *** — ...Здесь, — сказала Нейне, раскладывая столовые приборы на столе. Сердце Айрис билось в тревоге, но, приняв вилку и нож от Нейне, она постаралась проявить безразличие, прикрывая свой страх маской равнодушия. — О боже, как ты добра, — прошептала Айрис, ее взгляд отыскивал поддержку в глазах Сера, но и там

она нашла лишь пустоту. Сера, обхватив колени руками, наблюдала за Нейне, ее внутренняя ярость бушевала, как шторм, но на ее лице не было ни малейшего намека на эмоции. Она знала, что Нейне намеренно старается показать, что она — всего лишь простой друг Райли, но в ее глазах Сера видела хищную жажду, замаскированную под невинность. — Мда... — пробормотал Ян, его брови хмурились, словно он видел прямо в душу Сера. Нейне, закончив с раскладкой приборов, повернулась к Райли. — Молодой мастер, молодой мастер, я же правильно сделала? — спросила она игриво, но ее слова были лишены искренности. Ян хмыкнул, его взгляд был холоден и пронизателен. Он видел то, что скрывала Нейне за маской невинности. — Я имею в виду... молодой хозяин, я правильно сделала? — осторожно поправила Нейне, ее голос звучал, словно бряцание хрустальных бус. Глаз Нейне, один из немногих, что уцелел после жестокой судьбы, блестел как у голодного щенка, но Райли чувствовал в ее взгляде не просто жажду похвалы. — Тьфу! — раздался резкий щелчок, когда Райли, не колеблясь, ударил Нейне по лбу. Ее голова откинулась назад, но в ее глазах не было обиды, лишь непонимание. — Просто удостоверься, что вещи в безопасности, — бросил Райли, его слова были короткими и повелительными, словно он был хозяином ее жизни. — Астро, — прошептала Нейне, отводя взгляд. Она подняла сюртук, что скрывал подвешенную на ее талии сумку, — призрачное напоминание о дарах, полученных от храма. — ... Они пхнули гнилью, поэтому я собирался от них избавиться, — сказала Нейне, ее голос дрожал. — Но после тщательного обдумывания, я решил, что пока нет смысла от них избавляться. К тому же все шло к тому, что это не последние подарки с их стороны... — ...? — прошептала Айрис, не понимая намеков, которые витали в воздухе. Угол рта Райли дрогнул, он был раздражен. — К тому же если они хотят сыпать на нас подарки, то почему бы мне отказываться? Кто не любит получать вещи бесплатно? — сказал Райли, делая большой глоток из кубка. Сладкий мед, что он пил, был похож на обещание: сладкое и опасное.